ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора юридических наук, профессора Кленовой Татьяны Владимировны
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Тарасовой Юлии Евгеньевны на тему: «Формы множественности
преступлений и конструкции множественного совершения деяний в
российском уголовном праве»

по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Диссертационное исследование, выполненное Ю.Е. Тарасовой, представляет собой самостоятельную, обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу теоретического и прикладного характера, посвященную актуальным проблемам форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний в российском уголовном праве.

Множественность преступлений – это не продукт законотворчества, а негативное социальное явление. Поскольку при повторении преступлений развивается профессионализм преступника, множественность преступлений можно трактовать как «школу преступности», препятствующую нормальному развитию общества и обесценивающую общее правосознание. Знания, навыки и компетенции, полученные в этой «школе», способствуют системному нарушению законных интересов личности, общества и государства. В явлении множественности преступлений есть также экономическая составляющая, поскольку многие люди используют криминальный опыт для получения доходов путем совершения повторных преступлений, тем самым формируют криминальный рынок товаров и услуг. Негативная динамика количественных и качественных показателей различных форм множественности преступлений означает, что криминальные структуры общества становятся прочными, способны к

воспроизводству. По экспертным оценкам, распространенность повторных преступлений чрезвычайно высока – 70-90 %.

Статистика правоприменительных органов также показывает, что состояние рецидивной (повторной) преступности неблагоприятно. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. всего были осуждены 697 497 человек, из которых 231 754 имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления (33,2 %). Соответственно, наблюдался прирост удельного веса преступлений лиц, ранее совершивших преступления, в 1,3 % по сравнению с 2016 г., когда было 741 329 осужденных, из них 228 778 имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления (30,9 %). А в 2018 г. были осуждены 658 291 человек, при этом 239 339 осужденных имели неснятую или непогашенную судимости (35 %), что свидетельствует о приросте удельного веса преступлений лиц, ранее совершивших преступления, уже в 1,8 % по сравнению с 2017 г.

Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, неуклонно растет и с 2003 г. по настоящее время представлена в диапазоне 25 % – 35 %.

По данным МВД РФ, число выявленных лиц, совершивших преступления, при этом ранее судимых за преступления, выше, чем определяет по критерию рецидива Верховный Суд РФ: 40,7 % в 2011 г., 46,7 % в 2012 г., 49,6 % в 2013 г., 53,7 % в 2014 г., 55,1 % в 2015 г., 54 % в 2016 г., 56 % в 2017 г. и 58,3% в 2018 г.

В таких условиях научное обоснование учета форм множественности преступлений и разнообразия конструкций составов с признаком множественного совершения деяний в российском уголовном праве является *актуальной научной задачей*.

Актуальность темы диссертации подтверждается также неудовлетворительным состоянием УК РФ в части норм и предписаний о

множественности деяний, их нестабильностью. В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) вносится очень много изменений и дополнений, к сожалению, без учета негативной динамики доли лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу. В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ повторность (неоднократность) преступлений утратила самостоятельное значение для дифференциации уголовной ответственности, а также при индивидуализации наказания не учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание. Кроме того, законодатель отказался от дифференциации наказания с учетом опасности рецидива и установил общие пределы наказания при любом виде рецидива. Эти законодательные решения до сих пор остаются в фокусе внимания научных исследователей, и многими оцениваются отрицательно. Кроме того, дискуссионными являются новеллы, связанные с расширением круга составов преступлений с признаками административной преюдиции, неоднократности действий и их систематичности. Сложилась противоречивая законодательная ситуация: множественность деяний все реже учитывается в рамках института множественности преступлений как средство дифференциации уголовной ответственности, и все чаще – при криминализации единичных преступлений.

Несмотря на то, что множественность преступлений – в центре внимания многих научных исследователей, тем не менее стабильные и обоснованные знания об этом институте уголовного права еще не сформированы.

Успех предпринятого Ю.Е. Тарасовой диссертационного исследования заключается в том, что ей удалось отразить содержательные и структурные особенности форм множественности преступлений, отличив их от конструкций множественного совершения деяний. *Степень обоснованности соответствующих научных положений, выводов и рекомендаций* высокая.

Оценка степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, показала, что авторские концептуальные идеи о формах множественности преступлений и конструкциях множественного совершения деяний построены на известных, проверяемых данных, основаны на фундаментальных и прикладных исследованиях ведущих ученых в области уголовного права, согласуются с опубликованными материалами по теме исследования и по смежным темам. В диссертации использованы эмпирические и теоретические, включая социологические и статистические, материалы, полученные соискателем и другими исследователями и опубликованные в открытых источниках.

О достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, свидетельствует их обоснование результатами анализа достаточно объемного эмпирического материала, полученного соискателем в процессе подготовки диссертации, изучении и обобщении значительного количества материалов отечественной судебной практики. Ю.Е. Тарасова использовала современные методы сбора и обработки эмпирического материала, сведений статистического характера, представленных на официальных сайтах органов государственной власти сети «Интернет».

Эмпирическая база диссертационного исследования включает данные, собранные автором в результате изучения материалов 110 уголовных дел, рассмотренных судами разных регионов Российской Федерации; статистические данные МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ; результаты анкетного опроса теоретиков и практиков в области уголовного права по наиболее значимым вопросам исследования.

Следует специально отметить, что автор осуществила очень грамотный анализ судебной практики.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое исследование, в котором дана правовая оценка конструкций множественного совершения деяний, содержащихся в Особенной части уголовного закона,

сформирована их система, выделены их основные черты. Разработаны правила разграничения преступлений, выраженных в таких конструкциях, и форм множественности преступлений. По-новому предложено классифицировать формы и виды множественности преступлений. Дана авторская трактовка форм множественности преступлений. Подготовлены рекомендации по совершенствованию законодательства и практики квалификации преступлений.

Некоторые из новых научных положений, выводов и рекомендаций сформулированы автором в виде основных положений, выносимых на защиту. Их оригинальность и обоснованность отражает степень научной новизны диссертационного исследования, заслуживает обсуждения и внимания научных деятелей.

Мы признает не только обоснованными, но и полезными предложения об изменении формулировки ч.2 ст.17 УК РФ в сторону более расширительного толкования идеальной совокупности преступлений, которая может быть характерна и для составов преступлений, предусмотренных различными частями одной статьи УК РФ (с. 83); о целесообразности исключения из уголовного закона составов преступлений, сконструированных через применение сопряженности либо через применение конструкции «умышленные деяния, повлекшие умышленные последствия» (с. 105, 106); о включении судимостей за преступления небольшой тяжести в число судимостей, учитываемых при рецидиве преступлений (с. 117); о дифференциации срока наказания в зависимости от имеющегося в содеянном вида рецидива преступлений (с.136); о необходимости расширения присутствия в уголовном законе специальной повторности неосторожных преступлений (с. 148); о совершенствовании научных основ и законодательной техники определения норм, содержащих конструкции множественного совершения деяний, включая составы с административной преюдицией (с. 162 – 203).

Теоретическая значимость исследования подтверждается также результативным (эффективным, то есть с получением обладающих новизной результатов) использованием комплекса философских, общенаучных и специально-юридических методов исследования. Полезным представляется самостоятельно выполненное с применением исторического метода исследование развития законодательных норм о множественности преступлений.

Результаты исследования могут быть применены в научных трудах по данной проблематике, в законотворческой деятельности, в правоприменительной практике, а также в учебной работе по дисциплинам уголовного права и квалификации преступлений в образовательных учреждениях, на курсах повышения квалификации практических работников.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Основные результаты научного исследования изложены автором в четырех научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Министерством образования и науки Российской Федерации, список которых утвержден решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также в сборниках двух научно-практических конференций.

Помимо изложенного, апробация результатов научной работы производилась посредством участия автора в научных конференциях: II Международный научно-практический Конвент студентов и аспирантов «Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции)», Казанский федеральный университет, 23-25 ноября 2017 г., XV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 25 – 26 января 2018 г.).

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования.

Текст диссертации отличается высокой речевой культурой.

Анализ диссертационной работы Ю.Е. Тарасовой дает основание оценить ее положительно. Однако некоторые положения и выводы вызывают сомнение и могут послужить основой *дискуссии во время защиты*.

1. Описывая методологическую основу исследования, Ю.Е. Тарасова не указывает на использование социологического метода (с. 11 – 12). Однако далее сказала, что осуществила анкетирование «более 30 человек: теоретиков (ученых, преподавателей ВУЗов) и практиков (судей, прокурорских работников, следователей, адвокатов) в области уголовного права, а также аспирантов и студентов юридических ВУЗов/факультетов» (с. 46 и др.). При этом осталось не ясным, в качестве кого анкетировались указанные лица: экспертов или не только экспертов, и почему в одну группу опрашиваемых были объединены практические работники с аспирантами и студентами. Кроме того, в автореферате и диссертации нигде не указано, какое именно число респондентов каждой из выделенных групп были опрошены. В этой связи можно поставить под сомнение получение объективных данных анкетирования, хотя именно такая задача была поставлена диссертантом (с. 116).

2. С одной стороны, автор признает необходимым познание сущности множественности преступлений (с. 10 и др.), но в чем выражается сущность множественности преступлений, не раскрывает. Вместе с тем в центральное определение множественности преступлений не включает сущностные характеристики этого явления (первое положение, выносимое на защиту), а заключает, что основной критерий, который позволяет разграничить единичное (пусть и сложное) преступление от множественности, – это состав преступлений (с. 48). Такой подход можно трактовать как формально-юридический. Он, конечно, возможен, но не ясно, почему остались не рассмотренными и не оцененными концептуальные идеи о наличии взаимосвязи преступлений, образующих множественность преступлений, об отличии общественной опасности единичного преступления и

множественности преступлений, а также о связи множественности преступлений и свойств личности виновного.

3. Необходима конкретизация позиции автора настоящей работы о том, как в рамках предложенного концептуального подхода следует понимать основание классификации форм множественности преступлений, а также основание разграничения форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний.

4. Не могу согласиться с утверждением автора о том, что последовательность совершения преступлений разных категорий тяжести не важна для определения рецидива преступлений либо его вида (с. 124). Если следующее преступление – менее тяжкое (например, небольшой тяжести), то неправильно делать противоположный вывод – о повышении опасности вида рецидива.

5. Также не могу признать обоснованным вывод автора о том, что «постановка вида рецидива преступлений в зависимость от характеристик личности виновного, мотивов его поведения и т.п., в особенности, в нормах уголовного закона просто невозможна» (с. 128). Все же это не аргумент в научной дискуссии, тем более что на других страницах диссертации сама же соискатель объясняет, что судимость, не учтенная при признании в содеянном рецидива преступлений, может быть учтена «в качестве обстоятельства, характеризующего личность виновного, в отсутствие признаков какой-либо из форм множественности преступлений» (с. 159).

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также